

суб'єктів лобіювання при органах влади Європейського Союзу;
- законодавство про лобіювання на рівні ЄС є каталізатором та орієнтиром для законодавчого урегулювання інституту лобіювання у національному рівні у Європейському Союзі;
- доповнення законодавства про лобіювання на рівні ЄС корпоративними моральними етичними актами європейських лобістських спілок.

УДК 341.4(6)

М.Ю. Черкова

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ ТРИБУНАЛ
ПО РУАНДЕ: ОПРАВДАНЫ ЛИ ЦЕЛИ?**

У статті досліджуються передумови заснування Міжнародного кримінального трибуналу по Руанді, аналізується ефективність його діяльності та реформи в організації його роботи і структурі під контролем Ради Безпеки ООН.

Ключові слова: *хуту, тутсі, Руанда, Міжнародний кримінальний трибунал, Рада Безпеки ООН.*

В статье исследуются предпосылки учреждения Международного уголовного трибунала по Руанде, анализируется эффективность его деятельности и реформы в организации его работы и структуре под контролем Совета Безопасности ООН.

Ключевые слова: *хуту, тутси, Руанда, Международный уголовный трибунал, Совет Безопасности ООН, резолюция.*

In the article there pre-conditions of establishment of the International Criminal Tribunal for Rwanda were investigated. Also the efficiency of its activity and reforms in organization of its work and structure under control of the UN Security Council were analysed.

Key words: *Hutus, Tutsis, Rwanda, International Criminal Tribunal, the UN Security Council resolution.*

Современное международное уголовное право, допуская использование в борьбе с международными преступлениями и преступлениями международного характера национальных судебных и иных органов, предусматривает также возможность создания международных учреждений для осуществления судебных функций в особых ситуациях.

Одним из таких судебных органов стал Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гумани-

тарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 года. Этот трибунал учрежден в соответствии с резолюцией 955 (1994) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (далее - Совет Безопасности) от 8 ноября 1994 года.

Следует отметить, что в кровавые события того года была вовлечена не только Руанда, но и ряд иных африканских государств, таких как Уганда, Бурунди и Демократическая республика Конго. Также в этой войне активно участвовали еще и Ангола, Зимбабве, Намибия.

Каковы же основные причины этой недолгой по времени, но ужасающей по своему масштабу и последствиям войны?

Руандийская Республика до 1962 была частью Руанды-Урунди, подопечной территории ООН под управлением Бельгии. Специальная сессия ООН 27 июня 1962 года приняла решение о ликвидации с 1 июля 1962 года бельгийской опеки над Руанда-Урунди, на территории которой в этот же день образовались два независимых государства, разделенные по прежним границам: Руандийская Республика и королевство Бурунди. 1 июля 1962 года Руанда стала независимой республикой. Этому предшествовали несколько лет противостояния между бельгийской колониальной администрацией, недовольной элитой тутси (этнического меньшинства), стремившейся к ликвидации бельгийского колониального управления, и более многочисленными хуту, противостоящими тутси.

С многолетнего противостояния двух этнических групп на территории Руанды и соседствующих государств и начинается клубок кровавых событий, последствия которых мировое сообщество наблюдает по сей день.

Хуту - темнокожий народ в центральной Африке, основное население Руанды и Бурунди. Ранние государства земледельцев хуту возникли на территории современной Руанды еще в XV веке. В XVI веке, по некоторым данным, в конце XV века, с севера в этот регион проникли кочевники-скотоводы тутси (в Уганде они назывались хима, в Конго тутси именуются баньямуленге). Между этими этническими группами нет языковых, особых физических или культурных различий, и деление на хуту и тутси носит преимущественно социальный характер.

Тутси вскоре после появления на территории Руанды создали одно из самых крупных и могущественных государств во внутренних районах Восточной Африки. Оно отличалось централизованной сис-

темой управління и строгой иерархичностью, основанной на феодалной зависимости подданных от господ. Эта экономическая система получила название *убухаке*. Такая экономическая модель основана на перераспределении крупного рогатого скота и земли. Большая часть хуту были земледельцами, а большинство тутси – скотоводами. Поначалу хуту признали господство над собой тутси и выплачивали им дань. Позже все земли хуту были конфискованы. Правда, хуту по-прежнему разрешалось обрабатывать свои земли, чтобы собирать урожай для самообеспечения, но при этом они также были обязаны работать на своих хозяев – тутси. В итоге сформировалась система полной личной зависимости крестьян – хуту от господ – тутси.

Важнейшим элементом системы подчинения стал принудительный труд. Хозяин – тутси был патроном своих крепостных хуту, которые обязаны были поставлять своему господину продовольствие, строить ему жилище, помогать в военное время и т.д. Если в результате напряженного труда хуту накапливал излишки продовольствия, тутси мог их забрать себе. Система личной зависимости в Урунди по сравнению с Руандой была менее жесткой. Кроме того, процесс передачи земельной собственности от хуту в пользу правителя – тутси занял продолжительное время и в разных районах принимал различные формы. В Руанде сложилась более организованная система централизованного управления феодального типа, чем в Урунди.

Такая ситуация имела место к концу XIX века. В 1884-1885 году Брюссельская конференция постановила передать земли Руанды под протекторат Германии. В 1899 году правители тутси признали власть немецкого кайзера, сохранив за собой некоторую автономию.

Немецкий колониализм мало что изменил в существующей социальной системе. Немцы не были заинтересованы в разрешении социальных вопросов – их главной заботой была эффективная добыча природных ресурсов и торговля выгодными культурными товарами. Сложившаяся социальная система, напротив, использовалась в качестве оправдания власти меньшинства (аристократии тутси) над низшим классом – массами хуту.

В 1915 году бельгийские войска вторглись на территорию Руанды с территории Бельгийского Конго и полностью её захватили. В 1918 году по решению Лиги Наций Руанда стала протекторатом Бельгии. Колониальная администрация – германская, а затем бельгийская – привлекала к управлению тутси, принимая во внимание их аристократическое положение, а также потому, что благодаря зажиточности представителям тутси легче было получить европейское

образование.

После Второй мировой войны Руанда – Урунди по решению ООН получила статус подопечной территории под управлением Бельгии, и Бельгийская колониальная администрация использовала в своих интересах существовавшие в Руанде институты власти, сохранив систему косвенного управления, опорой которой было этническое меньшинство тутси. Тутси стали тесно сотрудничать с колониальными властями, получив ряд социальных и экономических привилегий. Таким образом, в Руанде противоборство шло между тремя силами: бельгийской колониальной администрацией; недовольной элитой тутси, стремившейся к ликвидации бельгийского колониального управления; верхушкой хуту, которая боролась против тутси, опасаясь, что последние составят господствующее меньшинство в независимой Руанде. Национальный состав Руанды был не в пользу последних. Тутси составляли всего около 15% населения, в то время как хуту – порядка 85%.

В 1950-х гг. тутси начали явную борьбу за независимость страны. Тогда же колониальная администрация стала делать ставку на хуту. В 1957 году был обнародован Манифест народа хуту, в котором содержался призыв к борьбе за освобождение, его результатом стало формирование двух политических партий. Одна из них, Ассоциация за социальный прогресс масс (Апросома), во главе с Жозефом Гитерой выступала в поддержку демократии, вторая – Движение за эмансипацию хуту (Пармехуту), руководимая христианским социалистом Грегуаром Кайибандой, оказалась более радикальной и требовала провозглашения Руанды республикой. Две партии сформировали тутси: Национальный союз Руанды (ЮНАР), выступающий за сохранение абсолютной монархии и господствующего положения тутси, и Руандийский демократический союз (Радер), выдвинувший лозунги межнационального сотрудничества и демократизации. 25 июля 1959 года умер мвами (правитель) Руанды Мутара III. Совет короны биру назвал новым мвами Кигери V, а партия ЮНАР объявила себя "королевской" партией. Выбор совета был спорным с точки зрения традиционного права, и партии хуту заявили о своем несогласии с решением совета. Кампания запугивания и убийств, развязанная ЮНАР против лидеров политических организаций хуту, а также против умеренных тутси из партии Радер, спровоцировала хуту на восстание. Вооруженные столкновения продолжались вплоть до вмешательства бельгийских войск.

Хуту одержали верх над тутси в ходе гражданской войны 1959 -

1961 г.г., которой предшествовала серия политических убийств и погромов на этнической почве, что послужило причиной первого массового исхода тутси из Руанды.

Со временем верхушка хуту северных районов Руанды стала осознавать, что правящий режим ее обманул, и, как следствие, этнический конфликт перерос уже в противоборство региона с центральной властью. В июле 1973 года в стране произошел военный переворот, возглавленный возглавляемый хуту - северянином генерал-майором Жювеналем Хабьяриманой, министром национальной армии и государственной безопасности в правительстве Кайибанды. В результате было распущено Национальное собрание, запрещена деятельность Пармехуту и других политических организаций. Функции президента страны взял на себя Хабьяримана. В 1975 году власти инициировали создание правящей и единственной в стране партии - Национальное революционное движение за развитие (НРДР) [1, с. 199]. Установившийся в стране режим претендовал на то, чтобы называться демократическим, однако он на самом деле являлся диктатурой, которая правила с помощью насилия. И хотя правительством официально было объявлено о наступлении в стране мира между этническими группами, в реальности, по мнению экспертов, официальная политика, в том числе и в области образования, в 1980-е - первой половине 1990-х годов способствовала еще большему разделению руандийцев по этническому признаку [2, с. 155]. Для тутси, оставшихся на территории Руанды, был ограничен доступ к получению образования и занятию государственных должностей. В 1973 году по распоряжению властей всех граждан обязали иметь при себе удостоверения об этнической принадлежности, которые для тутси позднее стали "пропусками на тот свет". С этого времени хуту стали считать тутси "внутренними врагами".

К концу 1980-х годов около 480 тыс. руандийцев находились на положении беженцев, в основном в Бурунди, Уганде, Заире и Танзании. Весьма активной была община тутси в Уганде, где как политическое и военное движение к концу 1980-х годов был сформирован Руандийский патриотический фронт (РПФ).

Массовые преследования тутси, начавшиеся в конце 80-х годов достигли пика в 1994 году.

Геноцид в Руанде 1994 года определяется как кампания массовых убийств тутси и умеренных хуту, совершенные хуту, а также массовые убийства хуту, совершенные РПФ тутси. Со стороны хуту убийства осуществлялись военизированными формированиями экс-

тримистов хуту "интерахамве" и "импузамугамби" в Руанде при активной поддержке сочувствующих из числа рядовых граждан с ведома и по указанию властей страны. Число убитых за 100 дней превысило 800 тысяч человек, из них примерно 10% составили хуту. Со стороны тутси убийства осуществлялись РПФ и, вероятно, военизированными формированиями тутси. Число убитых хуту – порядка 200 тысяч человек. В работах, посвященных этим кровавым событиям, отмечается, что скорость убийств в Руанде в это период превышала в пять раз скорость убийств в немецких концлагерях в годы Второй мировой войны. При помощи административных методов в организацию кампании массовых убийств были вовлечены и обычные граждане, в связи с чем, многие тутси были убиты своими соседями. Орудием убийства в основном служило холодное оружие (мачете). Наиболее жестокие сцены разыгрывались в местах временной концентрации беженцев - школах и церквях. Кроме того, из Руанды бежало более 2 млн. человек, и в результате едва ли не крупнейшие в мире лагеря беженцев возникли на северо-западе Танзании. Под эгидой ООН был учрежден специальный суд, который должен был выявить виновных и привлечь их к ответственности.

В ноябре 1994 года в Танзании начал работу учрежденный Советом Безопасности ООН [3] Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года (именуемый в дальнейшем "Международный трибунал по Руанде").

В числе обвиняемых - организаторы и вдохновители массового уничтожения граждан Руанды весной 1994 года, среди которых в основном бывшие чиновники правящего режима.

Международный трибунал по Руанде, в соответствии с его Уставом [4], уполномочен осуществлять судебное преследование лиц, ответственных за геноцид, преступления против человечности, нарушения статьи 3, общей для Женевских конвенций и Дополнительного протокола II, а также его юрисдикция распространяется на физических лиц.

Под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как

такую: а) убийство членов такой группы; б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; в) умышленное создание для группы таких условий жизни, которые рассчитаны на ее полное или частичное физическое уничтожение; г) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; е) насильственная передача детей из такой группы в другую.

В соответствии с ч. 3 ст. 2 Устава Международный трибунал по Руанде вправе осуществлять судебное преследование лиц, совершивших следующие деяния геноцида: 1) геноцид; 2) заговор с целью совершения геноцида; 3) прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида; 4) покушение на совершение геноцида; 5) соучастие в геноциде.

К преступлениям против человечности, совершаемым в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население по национальным, политическим, этническим, расовым или религиозным мотивам, относятся: а) убийство; б) истребление; в) порабощение; г) депортация; е) заключение в тюрьму; ф) пытки; г) изнасилования; и) преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам; и) другие бесчеловечные акты [4, ст. 3].

Кроме того, Международным трибуналом по Руанде осуществляется судебное преследование лиц, которые совершали или отдавали приказы о совершении серьезных нарушений статьи 3, общей для Женевских конвенций от 12 августа 1949 года о защите жертв войны и Дополнительного протокола II к ним от 8 июня 1977 года. Такими нарушениями признаются: а) посягательство на жизнь, здоровье и физическое или психическое благополучие лиц, в частности убийство, а также жестокое обращение, как, например, пытки, увечья или любые формы телесного наказания; б) коллективные наказания; в) взятие заложников; г) акты терроризма; д) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение, изнасилование, принудительная проституция и любые формы непристойного нападения; е) мародерство; ж) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями; з) угрозы совершения любого из вышеперечисленных деяний. При этом данный перечень не является исчерпывающим.

Юрисдикция Международного трибунала по Руанде распростра-

няется на физических лиц в соответствии с положениями его Устава.

Международный трибунал по Руанде и национальные суды имеют параллельную юрисдикцию в отношении судебного преследования лиц. Однако юрисдикция Международного трибунала по Руанде имеет приоритет по отношению к юрисдикции национальных судов всех государств. На любом этапе судебного разбирательства Международный трибунал по Руанде может официально просить национальные суды передать ему производство по делу в соответствии с его Уставом и правилами процедуры и доказывания Международного трибунала по Руанде.

Non bis in idem – принцип, который лежит в основе деятельности трибунала, и согласно которого никто не должен дважды нести наказание за одно преступление. В соответствии с ст. 9 Устава трибунала ни одно лицо не может быть судимо национальным судом за деяния, представляющие собой серьезные нарушения международного гуманитарного права, за которые оно уже было судимо Международным трибуналом по Руанде.

Роль Международного трибунала по Руанде оценивается специалистами неоднозначно. Нарекается, что судебные разбирательства в нем очень продолжительны, а подсудимые не могут быть приговорены к смертной казни. Были выявлены и проблемы иного рода. Геноцид был проявлением глубокого разделения в социуме, и попытка примирения общества через осуждение насилия и справедливого беспристрастного разбирательства оказалась невозможной, утверждают отдельные ученые [5, с. 40]. Работа трибунала сопровождалась несколькими скандалами, когда судьи, работавшие в трибунале, оказывались сами причастными к совершенным преступлениям.

Действительно в деятельности трибунала имеется ряд недостатков и объективные на то причины. Но утверждать однозначно, что его создание, его работа неэффективны и бесполезны нельзя. Приведем в подтверждение этого несколько красноречивых фактов, опираясь на официальную документацию ООН и научные исследования данной проблемы.

Прежде всего, анализ политической и социальной ситуации в стране позволяет говорить о том, что Международный трибунал по Руанде, созданный в соответствии с резолюциями Совета Безопасности, стал результатом политического решения в рамках Совета Безопасности, и применительно к конкретным условиям это был действительно единственно возможный путь обеспечения быстрого и адек-

ватного реагування на створену ситуацію в державі.

Как реакция на деяния, ставшие возможными в связи с агрессивными, захватническими войнами, сопровождавшимися уничтожением материальной культуры народов, издевательствами, мучительством и физическим уничтожением мирного населения, родилось понятие международного преступления [6, с. 2]. Увеличение числа преступлений, признаваемых международными, не может не беспокоить мировое сообщество, прежде всего, потому, что они имеют тягчайшие, подчас необратимые последствия для людей и самой жизни. С одной стороны, все более устойчивые позиции занимает международное уголовное право, защищая жизнь и интересы людей, государств, народов, а с другой, увеличивающиеся количество преступлений международного характера ставят под угрозу дальнейшее мирное сосуществование государств и их граждан. Примеров в этом плане более чем достаточно. К ним, в частности, относятся события в Руанде и в других странах.

Как отмечается в научной литературе, принятие Резолюциями Совета Безопасности ООН Уставов международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде является одним из важных этапов становления международного уголовного права, в частности, учреждения Международного уголовного суда [7, с. 171]. Такое решение, несомненно, является новаторским. Никогда до этого Совет Безопасности не учреждал орган для суда над индивидами в качестве меры для восстановления международного мира и безопасности.

Не стоит порицать судей и прочий персонал этого трибунала за то, что результаты их деятельности нередко вызвали разочарование, говорит в своей работе бывший премьер-министр Великобритании, известнейший мировой политик Маргарет Тэтчер [8, с. 292]. Да, трибунал по Руанде начал раскачиваться с большим трудом. Прошло четыре года, прежде чем он смог вынести свой первый приговор. Такая задержка, по-видимому, является следствием целого букета административных ограничений (город Аруша в Танзании – не лучшее место для работы международного трибунала) и помех. Большинство слушаний проходит в местных судах в Руанде, тысячи человек там заключаются под стражу, вынесено сотни смертных приговоров.

В то же время, анализируя положительные и отрицательные стороны работы трибунала, нельзя говорить и о том, что его деятельность предлагает идеальную модель для более широкой правоприменительной практики. Трибунал по Руанде руководствуется прави-

лами, которые совершенно неприемлемы для мировых правовых систем. Однако правосудие такого рода в исключительных условиях, как, например, в условиях Руанды, несомненно, лучше, чем полное отсутствие такового.

Все же, на наш взгляд, положительная динамика в работе трибунала по Руанде очевидна. Число приговоров, вынесенных им с 1998 года, значительно возросло. Эффективность деятельности Международного трибунала по Руанде является постоянным предметом обсуждений на заседаниях Совета Безопасности ООН. Так, например, в своей резолюции № 1165 от 30 апреля 1998 года Совет Безопасности, "...будучи убежденным в том, что в конкретных условиях Руанды судебное преследование лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, содействовало бы процессу национального примирения и восстановлению и поддержанию мира в Руанде и в регионе, подчеркивая необходимость международного сотрудничества в целях укрепления судов и судебной системы Руанды, в частности ввиду того, что этим судам придется вести разбирательство дел большого числа обвиняемых, ожидающих суда, отмечая успехи, достигнутые в деле повышения эффективности работы Международного трибунала по Руанде и призывая все государства в полной мере сотрудничать с Международным трибуналом по Руанде и его органами" [9], внес существенные изменения в Устав трибунала. В частности, была создана третья Судебная камера Международного трибунала по Руанде, урегулирован порядок одновременных выборов судей трех Судебных камер и, в качестве исключительной меры, для того, чтобы третья Судебная камера начала работу как можно раньше, три вновь избранных судьи, назначенных Генеральным секретарем в консультации с Председателем Международного трибунала, должны приступить к исполнению своих обязанностей сразу же по завершении выборов.

2 сентября 1998 года Международный трибунал по Руанде вынес первый в истории вердикт международной судебной инстанции по делу, касающемуся преступлений геноцида, а также первый в истории приговор за это преступление, признав Жана-Поля Акайесу виновным в геноциде и преступлениях против человечности за его действия (а также за действия, совершенные при его пособничестве) на посту мэра коммуны Таба. В этом же решении было впервые признано, что акты сексуального насилия могут преследоваться как элемен-

ты кампании геноцида. Судебное решение по делу Акайесу явилось существенным вкладом в развитие судебной практики об изнасиловании как военном преступлении, привнеся широкое определение, которое непосредственно ставит изнасилование в один ряд с другими преступлениями против человечности. В определении по делу Акайесу изнасилование переосмысливается как посягательство на личную безопасность отдельной женщины вместо абстрактного понятия добродетели или бесчестия для целой семьи или деревни.

Впоследствии Трибунал принял ряд институциональных и юридических мер для повышения эффективности своей деятельности. Судьи внесли поправки в Правила процедуры и доказывания Трибунала, с тем, чтобы Трибунал мог передать некоторые дела на рассмотрение национальным судам и сконцентрироваться на рассмотрении ограниченного числа важных дел, по которым проходят высокопоставленные политические руководители, военачальники и руководители полувоенных формирований.

Таким образом, есть все основания полагать, что Международный уголовный трибунал по Руанде в тех условиях, в которых он был учрежден, являлся оптимальным способом реагирования на события в государстве, судебного преследования и наказания лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, восстановления международного мира и безопасности в целом. Провозглашение ответственности индивида за международные преступления с его учреждением оказало на развитие международного права столь большое влияние, что сегодня, без преувеличения, можно сказать: его учреждение (наряду с принятием Устава Нюрнбергского трибунала и учреждением трибунала по бывшей Югославии) стали новым этапом международного права – этапом формирования и становления международной уголовной юстиции.

Использованная литература:

1. Кривушин И.В. Руандийский геноцид: причины, характер, значение / *Rac Africana: континент и диаспора в поисках себя* : сборник научных статей / А. Б. Давидсон [и др.] ; ред. кол. А.Б. Давидсон [и др.]; отв. ред. А.Б. Давидсон; Государственный университет - Высшая школа экономики. - М. : ИД ГУ ВШЭ, 2009. - 439 с.
2. Токаев К.К. Организация Объединенных Наций: полвека служения миру. - Алматы: Атамур. - 1995. - 188 с.

3. Резолюція 955 (1994), ухвалена Радою Безпеки на її 3453-му засіданні, 8 листопада 1994 року: [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://uazakon.com/document/tpart02/isx02060.htm>.

4. Устав Міжнародного уголовного трибуналу для судового переслідування осіб, відповідальних за геноцид і інші серйозні порушення міжнародного гуманітарного права, совершенні на території Руанди, і громадян Руанди, відповідальних за геноцид і інші подібні порушення, совершенні на території сусідніх держав, в період з 1 січня 1994 року по 31 грудня 1994 року. Прийнята Резолюцією 955 Ради Безпеки ООН 8 листопада 1994 г.: [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://www.un.org/ru/law/ictt/charter.shtml>.

5. Деріглазова Л.В. Міжнародне судове і внесудове правосуддя // Міжнародні процеси. - 2007. - Т. 5. - № 1 (13). - С. 38-53.

6. Аль-Сурані Фахім Рушді. Міжнародно-правова відповідальність держав і фізических осіб за порушення міжнародного права: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.10. - М., 1999. - 15 с.

7. Накашидзе М.Р. Органи міжнародної уголовної юстиції: проблеми становлення і розвитку : дис... канд. юрид. наук: 12.00.10. - М., 2007. - 183 с.

8. Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира / Пер., с англ. - М.: Альпина Паблишер, 2003. - 504 с.

9. Резолюция № 1165 (1998), принята Советом Безопасности ООН на 3877-м заседании 30 апреля 1998 года: [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://www.un.org/russian/document/scresol/res1998/res1165.htm>.

УДК 342.5:340.12

О.В. Дмитренко

**СУТНІСТЬ ДЕРЖАВНОЇ ВЛАДИ,
ЇЇ ЗВ'ЯЗАНІСТЬ ПРАВОМ
(ЗА МАТЕРІАЛАМИ ДОСЛІДЖЕНЬ
Ф.В. ТАРАНОВСЬКОГО)**

Проблеми державної влади в контексті її взаємодії з правом – ключовий аспект, що розглядається у статті. Ця тема зумовлена потребою в знаннях різноманітних наукових підходів вітчизняних і зарубіжних дослідників до тлумачення сутності феноменів державної влади, юридичної особи держави, діє- та правоздатності державних органів і держави в цілому. Лише на основі об'єктивних уявлень про вищезгадані категорії, їх суть, закономірності їх правової організації та функціонування можна досягти прогресу в сфері політичної та юридичної життєдіяльності, побудови громадянського суспільства, його консолідації та визначення шляхів подальшого розвитку Української держави.